

Приложение

Современное состояние Академии наук и ее различных департаментов в конце 1765 года¹

УДК: 001.32(47+57)"1765"

DOI: 10.24412/2079-0910-2023-3-14-22

Во всех академиях, ученых обществах и университетах всей Европы, за одним только исключением Петербургской Академии, корпорация ученых, профессоров и действительных членов, во всяком случае старейших из них, наряду с их Rector или президентом, составляет *Senatum academicum*², совет или первый департамент. Эта корпорация, или более узкий ее президиум, наряду с президентом, или Rector Magnificus, который без нее ничего не решает, не приказывает и не предпринимает, управляет Академией на своих еженедельных собраниях или сессиях, с помощью секретаря и актуариев [1]³, отпускаемыми Академией средствами; заботится о процветании, чести и достоинстве Академии; замещает по своему выбору и по большинству голосов освободившиеся вакансии видными учеными; цензурует все, что должно быть напечатано, и обеспечивает развитие наук своими просвещенными стараниями // **Л. 16 об.** без какого-либо вмешательства со стороны господствующей над ней и властолюбивой Канцелярии. Так обстояло дело сначала и в нашей Академии наук; однако с тех пор, как в последнее время Канцелярия, данная Академии в помощь, в отсутствие президента присвоила верховную власть над всей Академией и ее департаментами и, не привлекая ни в малой мере старейших академиком или иных членов, распоряжается как хочет и кассой Академии, и всеми работающими в ней лицами, — с этих пор постепенно стало проявляться недовольство, разномыслие, а вследствие этого и упадок Академии. В Академии сейчас Канцелярия представляет собою самый важный и первый департамент. Она состоит в настоящее время, при отсутствии президента, который не заглядывает обычно в Академию даже и по два раза в год, из одного единственного члена — статского советника Тауберта [2] и секретаря Гурьева⁴, наряду с известным количеством канцеляристов, подканцеля-

¹ Подготовка текста, вступление и примечания Г.И. Смагиной. Перевод с немецкого А.И. Андреева.

² Академический Сенат (*лат.*). Здесь и далее переводы принадлежат публикатору.

³ Примечания Г.И. Смагиной приведены в конце после публикуемого документа.

⁴ В делах Архива Академии наук сохранились два документа: автобиографическое доношение регистратора Михаила Гурьева от 25 февраля 1754 г. и автобиография коллежского асессора Михаила Гурьева, поданная им в Канцелярию Академии наук 2 марта 1770 г. в связи с уходом в отставку. Из этих документов видно, что он родился в 1722 г., в 1734 г., т. е. двенадцати лет от роду, начал свою карьеру и прослужил в приказном чине 35 лет, постепенно поднимаясь в звании и в чинах. В 1748 г. он был принят в Канцелярию Академии наук канцеляристом, а в 1756 г. перешел в Монетную экспедицию в чине коллежского секретаря, но уже в 1759 г. он был снова переведен с тем же чином и званием секретаря в академическую Канцелярию, где до 1770 г. исполнял секретарскую должность. В 1770 г., при уходе в отставку, он

ристов и писцов. Такого положения нет ни в одной Канцелярии во всей Российской империи.

Прежде в Канцелярии Академии заседали три члена, именно Ломоносов [3], Штелин [4] и Тауберт, которые принимали вообще все решения большинством голосов и управляли Академией и заведовали ее финансами. Кроме того, каждый из этих трех лиц руководил определенными отделами, именно: Ломоносов — Университетом и Гимназией, студентами, гимназистами и их преподавателями, а также департаментом механики и географии; Штелин — департаментом искусств, именно, рисовальщиками, живописцами, граверами, резчиками по меди, камню и стали и т. п., и т. п., а также книжной торговлей и постройками; Тауберт ведал Типографиями и словолитнями, а также Библиотекой и кунсткамерой. Вследствие такого специального надзора со стороны отдельных лиц, во всех академических департаментах дело шло хорошо и в смысле предметов, и в смысле работы, и несравнимо лучше, чем теперь. Во главе ученых департаментов или собственно Академии наук и ее Архива стоял конференц-секретарь г-н профессор Миллер [5]. Вскоре после воцарения ее императорского величества господин Тауберт, как некогда // **Л. 17** его тесть г-н Шумахер [6], стал стараться подчинить себе всю Академию. Он стал убеждать с этой целью президента графа Разумовского [7] уволить советников Ломоносова и Штелина от заседания в Канцелярии [8]. Ломоносов воспротивился этому и вновь получил свое прежнее место в Канцелярии. Штелин же согласился на все и сохранил за собой лишь управление департаментом художеств, но и оно постепенно ограничивалось вмешательством Канцелярии. После кончины Ломоносова г-н Тауберт опять остался один в Канцелярии и до сих пор распоряжается, как желает, всеми департаментами и годовой суммой примерно 50 000 [9] рублей академических средств, по своему усмотрению и целиком со своекорыстными намерениями. Так как он не может смотреть за 15 отделами, из которых каждый, если им управлять как следует, требует специального подготовленного лица, и тем менее может поддерживать их в хорошем состоянии, то ему необходимо множество помощников, которых он набирает по своему разумению и которые не отвечают своему назначению, а отсюда проистекает плохое руководство, беспорядок и упадок департаментов.

Прежний президент г-н камергер фон Корф [10], который видел несостоятельность тогдашнего руководителя Библиотекой и Кунсткамерой Шумахера, разделил надзор за академическими департаментами между наиболее авторитетными членами Академии, и Делилю [11] поручил Географическое бюро вместе с обсерваторией, профессору Вейтбрехту [12] — анатомию, д-ру Амману [13] — естественно-исторические музеи, Штелину — Библиотеку, Крафту [14] — приборы и кабинет моделей.

// **Л. 17 об.** Собственно Академия наук, которая представляет собой ученую корпорацию и в своих собраниях, или так называемых Конференциях, решает все, что относится к научной деятельности, состоит из конференц-секретаря и некоторого числа академиков, или действительных членов, которое очень сократилось.

Секретарем является статский советник фон Штелин [15], он ведет протоколы конференции, управляет Архивом Академии наук, руководит перепиской с иностранными членами на латинском, немецком и французском языках, наблюдает за печатанием и изданием академических Комментариев [16], или Мемуаров. Одно-

временно на нем лежит надзор и руководство академическим департаментом художеств, а кроме того он сочиняет различные требуемые от Академии проекты и аллегорические изображения, относящиеся к мифологии и иконологии, для медалей, фейерверков, иллюминаций, плафонов, катафалков, триумфальных арок и т. п.

В настоящее время членами Академии наук, которые дважды в неделю собираются в Академии, докладывают свои работы и должны обсуждать все текущие дела, касающиеся научных вопросов, являются следующие лица по специальностям:

По древностям и истории:

Профессор Фишер [17], собственно ничего не делает как академик, а читает лекции для студентов в так называемом Университете. По тем же специальностям и еще по русской истории профессор Шлецер [18], который обещает много полезного для Академии своим большим рвением к русской истории и своей выдающейся ученостью в других специальностях, и может заменить уехавшего // **Л. 18** профессора Миллера [19].

По философии профессор Браун [20], записывает наблюдения погоды, а также иногда дает сочинение или статью в академические Комментарии.

По астрономии г-н надворный советник Попов [21], который обязан производить астрономические наблюдения, однако, будучи заподозрен в том, что допускает в них неправильности, неоднократно ссорился с другими академиками. Также читает лекции студентам по некоторым разделам математики.

Г-н Румовский [22], как экстраординарный профессор, усердно производит астрономические наблюдения в академической Обсерватории и от времени до времени представляет свои работы в письменном виде в академическую Конференцию.

По химии и металлургии г-н ординарный профессор надворный советник Леман [23], прежде часто докладывал сочинения по своей специальности и давал их в академические Комментарии. Однако с некоторого времени, будучи постоянно занят вне Академии, делает это весьма редко, а также редко присутствует на еженедельных собраниях.

По экспериментальной физике в качестве добровольного члена коллежский советник Эпинус [24] приходит в академические собрания лишь когда желает, или по особому приглашению, а от него не имеют права требовать сочинений по его специальности, если ему самому не будет угодно представить таковые [25].

По высшей математике и анализу г-н профессор // **Л. 18 об.** Котельников [26]; однако, по-видимому, он не очень склонен к открытиям и писанию сочинений по своей науке, поэтому и не дает никаких работ в академические Комментарии. Одновременно он в качестве инспектора осуществляет надзор за поддерживаемыми Академией студентами и гимназистами.

По анатомии.

Г-н профессор Протасов [27], хотя и выполняет полагающуюся ему работу по анатомии, однако не проявил себя какими-либо открытиями или статьями в академических Комментариях.

Из этого перечня очевидна недостаточность нынешних академиков для занятия вакансий в Академии наук, какова она должна быть и была в прежние годы.

А именно, в настоящее время остаются незамещенными пять важнейших вакансий в Академии наук — недостает:

1) Крупного математика по высшей математике — был Эйлер [28], который ушел из-за неприятностей [29].

2) Крупного специалиста по механике — был Цейгер [30], обоих преследовал Ломоносов, так что они не могли оставаться.

3) Крупного профессора по ботанике и естественной истории — был Кельрейтер [31].

4) Крупного профессора по экспериментальной физике — был Эпинус, который занят при дворе.

5) Крупного профессора по анатомии — был Бургаве [32], который умер.

Пока эти вакансии не будут замещены достойными // **Л. 19** лицами, легко владеющими пером в области своей науки, Академии будет трудно поддерживать свою славу путем непрерывного продвижения ежегодного издания своих Комментариев и будет трудно уберечь себя от упадка.

Правда, конференц-секретарь Штелин уже в течение года в своей академической корреспонденции рассылал приглашения во все концы, однако пока подходящие и желательные лица не согласились занять эти места. Такие приглашения пишутся и до сих пор, в поисках соответствующих членов Академии. Однако заместить их будет трудно, пока об Академии идет слава, что она находится под властью невежественной и властолюбивой Канцелярии.

Еще недавно один знаменитый математик и физик, именно профессор Карстен [33] из Бюцова, отказался от приглашения в здешнюю академию наук, с извинением сославшись на то, что, получая 600 рейхсталеров в Мекленбурге, он может жить несравненно лучше, чем на 1 000 рублей в дорогом Петербурге.

Так называемый Университет при Академии [34] состоит в настоящее время из шести профессоров, ведущих курсы, а именно, профессоров Фишера, Брауна, Котельникова, Румовского, Протасова, Федоровича [35], и одного французского лектора, и из шести, примерно, студентов, которые получают жилье, одежду и питание за счет Академии. Прежде, при его основании, в 1747 году, студентов было до 30; из них некоторым, притом немногим, удалось устроиться на ученые должности, а остальные распределились куда пришлось на незначительные места. Все же хотя так называемый Университет поглощал ежегодно до // **Л. 19 об.** 10 000 рублей из средств Академии, а иногда и больше; а между тем за 5–6 лет не дал, можно сказать, ни одного подходящего и полезного человека. Поэтому сочли более полезным посылать тех из студентов, которые чему-то научились и примерно занимались, за счет Академии в заграничные университеты. В настоящее время 4 из студентов находятся в Геттингене [36], а один в Страсбурге [37], и по предписанию Академии занимаются различными науками.

Замечание). Так как здесь студенты не могут достичь такого совершенства в науках и необходимо посылать их в заграничные университеты, то так называемый Университет при Академии наук, по-видимому, не нужен, и достаточно было бы иметь хорошую Гимназию, как в прежнее время. При этом были бы сбережены значительные средства, которые могли бы быть употреблены для лучшего пополнения Академии наук и самой Гимназии [38].

Гимназия имеет своих собственных наставников и учителей языков, которые под руководством профессора, являющегося инспектором гимназии, преподают примерно 20, а в настоящее время меньшему числу, гимназистов, которые получают за счет Академии квартиру, одежду и питание. Вольнослушатели, дети горожан, также занимаются там, и в настоящее время их числится около 30. Если эта Гимназия будет обеспечена более хорошими преподавателями и приведена в лучшее

состояние, то гимназисты, // **Л. 20** как в немецких гимназиях, окажутся настолько продвинутыми в языках и в основах наук, что их можно будет посылать с достаточной подготовкой в заграничные университеты или же хотя бы в Московский университет к преподавателям более высокого порядка, и ожидать от них соответствующих достижений.

Вновь созданная при Академии низшая школа на 30 мальчиков не входит в штат Академии [39]; ее величество наметила особые школы с необходимыми для этого средствами. Она берет из академических сумм до 8—10 000 рублей, что было бы весьма чувствительно для Академии, если бы она была вновь приведена в надлежащее состояние. Нельзя в то же время отрицать, что из этой школы могут выйти хорошо подготовленные и воспитанные юноши, которые смогут продолжать учение в Гимназии, а затем и готовиться далее к академическим занятиям.

Департаменты искусств [40] в сущности были образованы и поддерживались с самого начала как подсобные к основной, т. е. научной, работе Академии. Последней нужны для ее деятельности искусные чертежники, граверы, картографы, мастера, изготовляющие математические и другие приборы, а для печатания ее трудов — изготовители шрифта и клише, форм из меди и стали, из дерева, резчики по камню, словолитчики и переплетчики. Из этих департаментов была наконец учреждена в 1746 г., под руководством Штелина, первая, правда, маленькая, Академия художеств [41], в которой были организованы 3 класса рисования и класс перспективного рисования, а также отдел живописи, скульптуры и архитектуры, и помещавшаяся в трех комнатах гравировальная мастерская наряду с отдельной // **Л. 20 об.** ной чертежной для изготовления надписей, планов и ландкарт. Таким путем было создано много гравюр всякого рода, а кроме того были воспитаны искусные мастера в области упомянутых выше искусств, которые отчасти остались при Академии, отчасти в других департаментах вне Академии, а кроме того были с успехом использованы при начале организации большой или особой Академии художеств. Упомянутая малая Академия художеств все время поддерживала себя сама сбытом своих работ, в особенности гравюр, и печатанием на меди, выполнявшихся ее мастерами, помощниками и учениками, так что на нее ежегодно тратилось из академических фондов весьма немного.

Географический департамент, который частично занят исправлением карт Атласа Российской империи [42], частично изготовлением новых, состоит из двух географов, Трускотта [43] и Шмидта [44], и 6 учеников, работающих под их руководством. Он подчинен собственно и единственно Академии наук, но Канцелярия до сих пор вмещивалась и в его работу, а покойный Ломоносов всегда тянул его только к себе, так что там происходят постоянные разногласия, а потому за 6 и более лет из него не было выпущено ни одной новой карты. Если он не попадет вскоре в ведение и под руководство академической Конференции, то от него можно будет ожидать весьма мало или вовсе ничего [45].

После того как в 1764 году была учреждена особая большая Академия художеств [46], Канцелярия под этим предлогом сделала весьма большие расходы из академического бюджета на новое устройство Кунсткамеры и уволила многих воспитанных при Академии // **Л. 21** учеников в области упомянутых искусств. Живопись, архитектура и скульптура совершенно замерли. По скульптуре был оставлен лишь талантливый мастер Павлов [47], который получил образование в Академии и затем несколько лет работал в Париже, для постоянной работы в Библиотеке и Кунстка-

мере, а также для обучения лепке учеников рисовальных классов. Таким образом, от Академии художеств в настоящее время осталась только рисовальная школа, мастерская по изготовлению каменных, стальных и деревянных форм и Граверная мастерская. В этой последней под началом очень скучного французского гравера Радига [48], выпященного Таубертом, работают несколько учеников, два подмастера, Виноградов [49] и Греков [50], которые в сущности привлечены для гравирования портретов, и с полдюжины учеников; последние находятся на академической службе по 15 лет и более, но несмотря на постоянные представления директора, получают от всемогущей Канцелярии столь скудное жалование, что работают с величайшей неохотой и мечтают лишь о том, как бы поскорее избавиться от академии.

В Инструментальной мастерской имеется талантливый мастер Чижов [51], который в свое время учился здесь у знаменитого механика Скотта [52], а после этого в течение некоторого времени усовершенствовался в Лондоне. Под его руководством находятся несколько русских подмастерьев и учеников. В этой мастерской изготавливаются очень чисто и аккуратно все математические и астрономические приборы, как для самой Академии, так и по заказам извне за наличный расчет. Наблюдение за нею должен был бы // **Л. 21 об.** всегда осуществлять профессор механики. Однако Канцелярия в последнее время никогда не допускала этого. Поэтому там работают исключительно по приказам Канцелярии, но что делают, как и для кого, не знает ни профессор, ни прочие члены Академии. Между тем приобретение материалов и содержание механиков, изготавливающих приборы, стоит в год весьма немало. То же имеет место в шлифовальной и в мастерской, где изготавливаются барометры и термометры, работа которых всегда скрыта от академиков.

Еще большие суммы из академического бюджета берет ежегодно академическая переплетная [53], которая состоит из немецкого мастера и нескольких русских подмастерьев и учеников.

Все они вместе тратят ежегодно значительные средства на материалы, а для кого — кроме Канцелярии не знает никто в Академии. Правда, всегда говорится, что они тратятся на Библиотеку; однако из года в год не замечается никакого ощутительного расширения последней, во всяком случае, если говорить о настоящих книгах, нужных и необходимых для общественной Библиотеки.

Их все еще нет в Библиотеке, которая вот уже 40 лет пребывает в величайшем беспорядке, и так оно и остается. Причина этого, конечно, в том, что она управляется довольно-таки невежественными библиотекарями, которые, с одной стороны, не владеют языками и не имеют представления о самых нужных и необходимых книгах по каждой отрасли науки, а с другой — так заняты Канцелярией и делами по управлению всеми департаментами Академии, что для пополнения Библиотеки им почти не остается времени. Поэтому они постоянно держат там вместо библиотекаря какого-нибудь студента, который совершенно не подготовлен к этой работе // **Л. 22** и может только разыскать имеющуюся книгу, но менее всего знает, чего недостает Библиотеке и каким образом можно мало-помалу привести ее в должное состояние. К этому присоединяется еще и то, что по личным причинам у профессоров и академиков не требуется, как это практиковалось когда-то, представление годовых списков от каждого по его специальности, с указанием, чего именно нет в Библиотеке и что он советует приобрести.

С естественноисторическими коллекциями и Кунсткамерой дело обстоит так же. Опять истрочены большие суммы на их внешний вид, но мало, или вовсе ниче-

го, на их внутреннее содержание, т. е. на их пополнение путем приобретения еще недостающих предметов. Но как можно делать такие приобретения, если руководители не имеют никакого представления об этих вещах. Рюйшевская коллекция [54] анатомических препаратов — единственная в мире, и неопенима. Однако в ней недостает еще многих существенных предметов, которые <нрзб.> уже давно и без труда могли бы быть приобретены. Например, наклеенная система нервов, артерий, вен и т. п. Кроме того, из этого сокровища еще до сих пор не делается должного применения, для которого оно, в сущности, служит. А именно, следовало бы каждый год читать публичный курс или семинар для хирургов, студентов и других интересующихся анатомией, и демонстрировать им все эти предметы, которые они вряд ли где в мире увидят собранными все вместе. Точно так же нужно было бы поступать с собраниями, хотя и очень неполными, по естественной истории: животных, птиц, змей, насекомых, // **Л. 22 об.** растений, минералов, ископаемых и т. п., чтобы преподавать естественную историю, и именно при этом выявилось бы, как неполон естественноисторический кабинет и что именно нужно приобрести хотя бы на первых порах для его пополнения. В нем отсутствует даже коллекция *Simplicium* для изучения *Materiae medicae*⁵. Из искусственных предметов, хотя бы моделей важнейших машин, там нет почти совсем ничего.

Монетный кабинет [55], который в своем роде гораздо богаче упомянутых собраний естественноисторических предметов, представляет собою драгоценную коллекцию, к которой, как и к хранилищу остальных золотых и вообще ценных вещей, ключ имеется лишь у одного библиотекаря Тауберта⁶; этот кабинет также мог бы принести большую пользу, если бы летом какой-либо профессор древностей и истории провел бы соответствующий семинар с демонстрацией предметов.

Прекрасную добавку к содержанию всех академических департаментов сверх ассигнованной годовой суммы могла бы дать —

Академическая типография [56]. Она состоит из двух основных отделений, именно, русской типографии и немецкой, или иностранной. В первой имеется 12 работающих станков, и она могла бы служить как вообще для пользы государства, так в частности к выгоде Академии, ибо даст годовой доход в 10 000 рублей, если бы она была // **Л. 23** занята тем, что нужно, а не тем, что вздумается, необходимыми вещами, а не романами. Однако об этом никогда не спрашивают собственно Академию наук, или профессоров. Господин статский советник Тауберт один велит печатать и перепечатывать, что он желает и что считает нужным, и командует всеми и 30 наборщиками и печатниками. В немецкой типографии, где печатаются книги и по латыни, и на других языках, имеется 4 станка, которые также никогда не простаивают без дела; там печатаются латинские *Commentarii* Академии и другие труды профессоров, если г-н Тауберт разрешает их выпуск.

Все академики и профессора уже давно решили на своем собрании, а конференц-секретарь сделал об этом письменное представление Канцелярии, что было

⁵ Коллекция *Simplicium* — простая коллекция (*лат.*); *Materia medica* — фармакология (*лат.*).

⁶ Такие кабинеты монет и редкостей в других местах хранятся обычно под двумя или тремя различными замками, для чего 2 или 3 лица, обязанные присутствовать при открытии [хранилища], имеют каждый свой ключ, как это делается в Лейпциге, Вене, Гарлеме и т. п. — *Примеч. со звездочкой в оригинале рукописи.*

бы крайне нужно и полезно напечатать при Академии по латыни труды главнейших и необходимых для школы 12 классических авторов, чтобы России не приходилось постоянно выписывать их за наличный расчет из Германии и других стран, и чтобы их можно было получать здесь по более дешевой цене [57]. Однако дело так и не пошло дальше этого представления, а г-н Тауберт не нашел на него никакой другой резолюции, как: хорошо, он посмотрит.

И так обстоит обычно и с другими книгами, которые, как необходимейшие, следовало бы в первую очередь перевести на русский язык и напечатать. Целая масса наборщиков и 17–20 станков находятся по- // **Л. 23 об.** стоянно в работе и дают немало печатного материала, но очень мало из того, что должно бы быть напечатано в первую очередь. При этом не без основания раздаются жалобы на то, что нет переводов таких трудов, потому что при огромной массе так называемых трансляторов имеется крайне мало переводчиков, которые были бы в состоянии перевести книгу. Этому горю легко было бы помочь, если бы вновь учредить Российское собрание [58], основанное когда-то прежним президентом бароном Корфом, и вообще привлечь к этому делу способных людей из Гимназии и так называемого Университета. Цели этого Собрания, в которое среди других входили также тайные советники Ададуров [59] и Эмме [60], состояли, между прочим, по образцу Французской академии, в усовершенствовании русского языка и выработке его грамматики. Там переводились книги и прочитывались на обсуждение других членов, там рассматривали другие русские работы, там начали составлять русский словарь, которого нет и до настоящего времени.

От упомянутой типографии зависит и академическая книжная лавка, и ее чистая прибыль. Она дает от продаж русских книг, ландкарт и других гравюр годовой доход в 12 000 рублей, иной год больше, иной год меньше, и могла бы приносить значительно больший капитал, если бы типография, кроме упомянутого, давала ей еще добавочную продукцию. Эти доходы находятся в ведении только книжного комиссара и канцелярии. Они шли до сих пор частично на // **Л. 24** приобретение многочисленных материалов, как-то бумаги и прочего, для чего содержится собственный склад; частью на оплату многих необходимых сверх положенного штата, состоящих на службе Академии художников, рабочих, учеников. Наряду с этой русской книжной лавкой имеется еще другая отдельная, которая располагает чрезмерным запасом иностранных книг. Здесь заложен большой мертвый капитал, из которого даже половина не оборачивается и таким образом лежит втуне, ибо из Лейпцига и Амстердама ежегодно выписываются книги целыми тюками, а сбыт в городе идет поодиночке, в другие же места империи — в лучшем случае пакетами. Поэтому необходимо получается так, что чем дальше, тем больше книг остаются лежать в лавке, так что запас книг растет чем дальше, тем больше, являясь бременем для академического бюджета. К тому же среди академиков нет никого, кто понимал бы разницу в книгах и кому были бы поручены руководство и внешний надзор за выпиской книг и этой внешней книготорговлей, как это было когда-то, и даже еще несколько лет назад. Эта торговля, как и русская книжная лавка, подчинены Канцелярии, то есть одному господину Тауберту, и книготорговец или фактор может выписывать, что желает, в меру своего понимания, или же довольствоваться тем, что ему шлет иностранный книготорговец; поэтому не приходится удивляться, что чаще всего там нельзя найти самых ходовых книг, самые новые также встречаются редко, и за все нужно пла- // **Л. 24 об.** тить очень дорого. Уже и из этого ясно, что невозможно по-

ручать одному г-ну Тауберту надзор и соответствующее руководство столь многими разнородными департаментами, и, следовательно, насколько необходимо распределить этот надзор и управление различными департаментами между различными академиками сообразно особым склонностям и способностям каждого из них. Они могли бы выполнять эти обязанности наряду со своей научной деятельностью, как побочную работу, раз в неделю встречаться в Канцелярии, совещаться о текущих нуждах, и таким образом *in cogrore*⁷ лучше управлять Академией и приносить государству безмерно больше пользы, чем если они, как это имеет место сейчас, исключены из всех дел по управлению. Сейчас они только втайне вздыхают, наблюдая явное падение Академии под управлением руководителя, предоставленного самому себе и не понимающего и половины того, что делает, или зря тратят свое усердие и рвение к общему благу, живут с оглядкой и подвергаются преследованиям.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 934. Оп. 1. Д. 307. Л. 16–24 об.

Примечания

1. Актуариус — в России XVIII в. канцелярский служащий в государственных учреждениях, регистрирующий акты или их составляющий.
2. Тауберт Иоганн Каспар (Иван Иванович) (Taubert Johann Caspar; 1717–1771) — историк и библиотекарь, адъюнкт по истории в АН с 1738 г., советник академической Канцелярии, зять И.Д. Шумахера.
3. Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) — физик, химик, астроном, специалист в области горного дела, географ, историк, филолог, поэт, адъюнкт физического класса в АН с 1742 г., профессор химии с 1745 г.
4. Штелин Якоб (Stählin Jacob von; 1709–1785) — литератор и историк искусств, член нескольких Академий наук.
5. Миллер Герард Фридрих (Федор Иванович) (Müller Gerhard Friedrich; 1705–1783) — историк, археограф; в России с 1725 г.; адъюнкт с 1725 г., профессор истории в АН с 1730 г.; конференц-секретарь АН в 1728–1730 и 1754–1765 гг.; участник академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1743); надзиратель Московского воспитательного дома с 1765 г., начальник Московского архива Коллегии иностранных дел с 1766 г.
6. Шумахер Иоганн Даниил (Schumacher Johann Daniel; 1690–1761) — в России с 1714 г.; секретарь Аптекарской (Медицинской) канцелярии, смотритель библиотеки и кабинета редкостей Петра I (1714–1724); секретарь с 1724 г., советник с 1747 г. Канцелярии АН, руководитель Библиотеки и Кунсткамеры АН (1724–1761).
7. Разумовский Кирилл Григорьевич (1728–1803) — граф, государственный деятель, последний гетман Малороссии с 1750 г., президент АН с 1746 по 1798 г.
8. Речь идет о событиях весны — лета 1763 г. 2 мая Екатерина II подписала указ об отставке М.В. Ломоносова, а 13 мая отменила свой указ, но поскольку новых распоряжений не последовало, то положение Ломоносова оставалось неопределенным. С середины мая по 7 августа он не присутствовал в Канцелярии. Этим и воспользовался И.И. Тауберт.
9. По Уставу Академии 1747 г. ежегодный бюджет составлял 53 298 руб.
10. Корф Иоганн Альбрехт фон (Korff Johann Albrecht von; 1697–1766) — барон, дипломат, президент АН с 1734 по 1740 г.

⁷ В полном составе (*лат.*).

11. Делиль Жозеф Никола (Delisle Joseph Nicolas; 1688–1768) — астроном, географ, профессор астрономии в АН (1725–1747), иностранный почетный член АН (1747–1748).
12. Вейтбрехт Иосия (Weitbrecht Josias; 1702–1747) — анатом, физиолог, врач; адъюнкт по физиологии с 1725 г., профессор физиологии Академии наук с 1731 г.
13. Амман Иоганн (Amman Johann; 1707–1741) — ботаник и медик, член Лондонского королевского общества (1731), профессор ботаники и натуральной истории в АН с 1733 по 1741 г.
14. Крафт Георг Вольфганг (Krafft Georg Wolfgang; 1701–1754) — математик, астроном, физик; адъюнкт по астрономии с 1727 г., профессор математики и физики с 1731 по 1744 г., конференц-секретарь АН с 1730 по 1733 г., иностранный почетный член с 1745 г.
15. Я.Я. Штелин исполнял обязанности конференц-секретаря с 7 марта 1765 г. по 22 февраля 1769 г.
16. Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae (Комментарии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук), первое научное периодическое издание Академии наук, выходили на латинском языке в 1728–1751 гг., было издано 14 больших томов. Это издание в XVIII в. продолжили: Novi Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae (Novi Comm.), 1750–1776, 20 томов; Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae (Acta), 1778–1786, 12 томов; Nova Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae (Nova Acta), 1787–1806, 15 томов.
17. Фишер Иоганн Эбергард (Fischer Johann Eberhard; 1697–1771) — филолог, адъюнкт по истории и древностям в АН с 1732 г., профессор с 1747 г., ректор Академической гимназии с февраля 1767 г.
18. Шлёцер Август Людвиг (Schloezer August Ludwig; 1735–1809) — историк, адъюнкт по истории в АН с 1762 г., профессор истории и статистики с 1765 г., иностранный почетный член с 1769 г.
19. Г.Ф. Миллер весной 1765 г. переехал из Петербурга в Москву.
20. Браун Иосиф Адам (Braun Joseph Adam; 1712–1768) — физик, метеоролог, профессор философии в АН с 1748 г.
21. Попов Никита Иванович (1720–1782) — астроном, переводчик, адъюнкт по астрономии, в АН с 1748 г., профессор с 1751 по 1768 г.
22. Румовский Степан Яковлевич (1734–1812) — астроном и математик, адъюнкт по астрономии в АН с 1753 г., экстраординарный профессор с 1763 г., ординарный профессор с 1767 по 1803 г., вице-президент АН с 1800 по 1803 г.
23. Леман Иоганн Готтлоб (Lehmann Johann Gottlob; 1719–1767) — химик, геолог, профессор химии в АН с 1761 г. Погиб в химической лаборатории 22 января 1767 г. от отравления соединениями мышьяка.
24. Эпинус Франц Ульрих Теодор (Aepinus Franz Ulrich Theodor; 1724–1802) — астроном Берлинской АН с 1755 г., профессор физики в Петербургской АН с 1756 по 1798 г.
25. Об особом положении Ф.У.Т. Эпинуса см. во вступительной статье.
26. Котельников Семен Кириллович (1723–1806) — математик; адъюнкт по математике в АН с 1751 г., экстраординарный академик по высшей математике с 1756 г., ординарный академик с 1760 по 1797 г., почетный член с 1797 г.
27. Протасов Алексей Протасьевич (1724–1796) — медик, писатель, переводчик. адъюнкт по анатомии в АН с 1751 г., профессор с 1763 г.
28. Эйлер Леонард (Euler Leonard; 1707–1783) — математик, механик, физик. Адъюнкт по физике с 1726 г., академик по физике с 1731 г., по высшей математике с 1733 по 1741 г., вторично академик с 1766 г.
29. Л. Эйлер покинул Академию наук в Петербурге в 1741 г. (вернулся в 1766 г.).
30. Цейгер Иоганн Эрнст (Zeiger (Zeiber) Johann Ernst; 1725–1784), физик, механик, профессор физики в Виттенберге, профессор механики в Петербургской АН с 1756 г., иностранный почетный член АН с 1764 г.

31. Кёльрейтер Йозеф (Иосиф) Готлиб (Kölreuter Joseph Gottlib; 1733–1806) — ботаник, адъюнкт АН с 1755 по 1761 г., иностранный почетный член АН с 1765 г.
32. Каау-Бургаве Авраам (Абрахам) (Kaau-Boerhaave Abraham; 1715–1758) — медик, иностранный почетный член АН с 1744 г., профессор анатомии и физиологии с 1746 г., ординарный академик с 1747 г.
33. Карстен Венцеслав Иоганн Густав (Karsten Wenceslaus Johann Gustav; 1732–1787) — немецкий математик, профессор логики в Ростоке и Бютцове, затем профессор физики в Галле.
34. Университет при Академии наук — учебное заведение, создание которого было предусмотрено проектом «Положения об Академии наук» Петра I от 22 января 1724 г. О начале занятий было объявлено 14 января 1726 г. После утверждения в 1747 г. «Регламента и штата Академии наук» Университет был реформирован. В 1758–1765 гг. Университет находился в ведении М.В. Ломоносова, после кончины которого стал приходить в упадок.
35. Федорович Георг Фридрих (Fedorowitz Georg Friedrich; даты рождения и смерти неизвестны) — юрист, профессор юриспруденции АН с 22 февраля по 1 марта 1770 г.
36. В Гёттинген были отправлены четверо студентов: В. Венедиктов, И.Б. Иноходцев, В.П. Светов и И. Юдин.
37. В Страсбурге обучение проходил А.П. Протасов.
38. Академическая гимназия была создана как подготовительное учебное заведение при Академическом университете. Начала работать в январе 1726 г. Предполагалось прежде всего обучать гимназистов языкам: латинскому, немецкому, французскому и др., а также математике, физике, географии и другим предметам. В 1803 г. Академия наук приняла новый устав, в котором отказалась от подготовки отечественных кадров, в связи с чем в 1805 г. Академическая гимназия была упразднена.
39. Видимо, речь идет о Воспитательной школе, или Воспитательном училище при Академии наук, открытом весной 1765 г. Это было сделано в рамках проводимой Екатериной II и известным деятелем отечественной культуры и образования И.И. Бецким (1704–1795) реформы образования. В результате реформы было создано несколько учебных заведений закрытого типа, например, воспитательные дома, Смольный институт, Воспитательное училище при Академии художеств и др. Училище при Академии наук во всем должно было походить на училище при Академии художеств. В училище при Академии наук должны были набрать 30 детей 5–6-летнего возраста для воспитания и обучения.
40. Департамент искусств. Для удовлетворения практических потребностей Академии наук в ее состав с момента основания входили художественные мастерские, именовавшиеся в то время палатами, а именно: Переплетная, Словолитная, Пунсонная (пунсон — вырезанное на стали выпуклое изображение, которым на меди выдавливали матрицу для отливки шрифта), Гравировальная, Фигурная («Типография гравированных фигур»), Ландкартная, Резная, Столярная, Оптическая, Токарная, Слесарная, Инструментальная и Рисовальная. В 1747 г. Елизавета Петровна утвердила первый Регламент Академии наук, в сопроводительных документах к которому художественный комплекс Академии именовался Академией художеств. Автор Записки ошибся во времени создания Академии художеств.
41. Первая Академия художеств была образована в 1747 г.
42. Атлас Российский, подготовлен Академией наук и выпущен в 1745 г. Атлас состоит из 19 карт губерний Российской империи и одной Генеральной карты страны.
43. Трускотт Иоганн (Иван Фомич) (Truscott Johann; 1721–1786) — географ, картограф; адъюнкт по Географическому департаменту Академии наук с 1742 г.
44. Шмидт Якоб Фридрих (Schmidt Jakob Friedrich; ?–1786), географ, картограф, адъюнкт по Географическому департаменту с 11 июля 1757 г.
45. Географический департамент — картографическое учреждение Академии наук. Департамент был основан в 1739 г. для ускорения картографических работ по составлению атласа России (хотя картографическими работами занимались уже с основания Академии

- наук). Руководителями Географического департамента в разные годы были Ж. Делиль, Л. Эйлер, Г.Ф. Миллер, М.В. Ломоносов и др.
46. Академия художеств была учреждена решением Сената 6 ноября 1757 г. в Петербурге в царствование императрицы Елизаветы Петровны. В 1764 г. Екатерина II, утвердив Устав и штаты, преобразовала ее в Императорскую Академию художеств.
 47. Павлов Михаил Павлович (1733/1734 — после 1784) — скульптор, архитектор, воспитанник Рисовальной и Резной палат АН. С 1769 г. в течение 14 лет был главным инспектором академических строений, исполняя также и должность скульптора; принимал участие в строительстве и ремонте академических зданий и домов академиков, а также в строительстве нового здания Академии наук, возведенного по проекту архитектора Дж. Кваренги на берегу Невы.
 48. Радиг Антуан-Христофор (Антон Яковлевич) (Radigue Antoine-Christophor; 1721–1809) французский гравер на меди, с 1764 г. работал в Российской империи в Академии наук и в Академии художеств.
 49. Виноградов Ефим Григорьевич (между 1725 и 1728–1769), рисовальщик и гравер. В 1740 г. зачислен в штат Академии «рисовального искусства» учеником; в 1754 г. переведен в Гравировальную палату как подмастерье, позднее — гравер.
 50. Греков Алексей Ангилеевич (между 1723 и 1726 — после 1770) — рисовальщик, гравер; обучался в Рисовальной и Гравировальной палатах Академии наук. С 1756 г. — подмастерье гравировального искусства Академии наук, с начала 1760-х руководил Гравировальной палатой (вместе с Е.Г. Виноградовым), в 1770 г. уволен из АН.
 51. Чижов Николай Галактионович (1731–1767) — мастер Инструментальной палаты АН.
 52. Скотт Бенджамин (Scott Benjamin; до 1690–1751) — английский мастер инструментального дела при Академии наук с 1747 г., механик, починил Большой Готторпский глобус.
 53. Переплетная палата была создана при Академии наук для обслуживания нужд Библиотеки, Конференции, Книжной палаты (лавки) и входила в комплекс Художественных мастерских Академии наук. Штампы и литеры для переплетов отливались в Пунсонной палате, гравированные и иллюминированные иллюстрации для книг, предназначенных к переплету, поступали из Гравировальной и Рисовальной палат и т. д. Помимо переплетов, в палате изготавливались футляры для инструментов, ларцов и даже фляг. Задачи палаты не были только утилитарными. Помимо обеспечения сохранности, художественно оформленные переплеты позволяли использовать книги и инструменты в качестве наград, поощрений, подношений и дипломатических даров. Палата также выполняла заказы Императорского Двора.
 54. Рюйшевская коллекция — коллекция анатомических препаратов, приготовленных знаменитым нидерландским анатомом Фредериком Рюйшем (Ruych Frederik; 1638–1731) и купленных Петром I в 1717 г. во время второго заграничного путешествия за 50 000 флоринов. Находящиеся в Кунсткамере в Петербурге препараты превосходно сохранились до настоящего времени.
 55. Монетный кабинет, или Мюнцкабинет, создан при Петре I (кабинет Петра Великого): тогда для Кунсткамеры в 1721 г. в Гамбурге был приобретен «Ледеров медальный кабинет», а также 150 серебряных вызолоченных медалей «маянского монетных дел назирателя Лауфета».
 56. Типография, или Книгопечатня, — одно из подразделений Академии наук. Была открыта в октябре 1727 г. в Петербурге во дворце царицы Прасковьи Федоровны (ныне на этом месте находится Зоологический институт РАН); состояла из двух отделений — русского и иностранного.
 57. На заседании академической Конференции 10 июня 1765 г. обсуждался вопрос о нехватке книг античных авторов для студентов Университета и гимназистов. Покупать эти книги в Лейпциге очень дорого и очень долго. Академики решили обратиться в Канцелярию к советнику И.И. Тауберту, чтобы напечатать эти книги в типографии АН.

58. Российское собрание было учреждено в 1735 г., оно было собранием переводчиков АН.
59. Адодуров (Ададуrow) Василий Евдокимович (1709–1780) — адъютант по высшей математике с 1733 по 1741 г., литератор, почетный член АН с 1778 г.
60. Эмме Федор Иванович (1699–1767) — государственный деятель, тайный советник.